

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ XX ВЕКА КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТИ НОВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИ-ПРАВСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

THE PROBLEM OF TRANSFORMATION OF CHINA'S ECOLOGICAL CULTURE OF THE XX CENTURY AS AN INTEGRAL PART OF A NEW ECOLOGICAL AND MORAL SOCIETY

M. Varakina
E. Trofimova
T. Bobykina

Summary: Being a model of successful economic transformations, modern China is coming close to understanding that in order to effectively implement environmental tasks, it is necessary to create an ecological culture, because. A person who has mastered an ecological culture forms the ability to measure his existence and needs with natural possibilities. The task of today, facing Chinese scientists, is, first of all, the formation of a deep holistic vision of man in his unity with culture and nature; vision adequate to the current situation and able to give a clear prognostic situation. A necessary condition for such a vision is a new ecological culture. It is based on the concept of harmony between man and nature, fixed in such religious and philosophical teachings as Taoism and Confucianism, the generation and embodiment of all the spiritual experience of the previous national civilization. The ecological culture of Chinese society, being one of the manifestations of culture in general, covering the sphere of relations between man, society and nature, determining the possibilities of man in creating the noosphere, is distinguished by its diversity and richness of content. The diversity and richness of ecological culture requires a deep and comprehensive study of the ecological traditions of various peoples. In this regard, the analysis of China's ecological culture, oriented towards a humane approach to solving environmental problems, is of great importance. The future of China is impossible without a new understanding of the components of ecological traditional culture, and on this basis, the formation of a national idea of ecological culture in a new modernized version, which has the above goal. But the process of forming such a culture is extremely complex. It includes the processes of transformation and socio-cultural actualization based on the knowledge and moral creation of a person as a natural link in the evolution of the "man – nature – society" system. The modern spiritual world of Chinese civilization is no longer isolated and closed in its principles. The mutual influence of cultures is now acquiring a new quality, influencing the process of formation of the general life orientations of people, which are dictated by the change in the conditions of their existence. New priorities and values, where the cultural and ecological tradition occupies one of the leading places, impose new requirements on social thinking, which objectively pushes for a rethinking of the very phenomenon of culture in the concept of modern trends in the social and spiritual progress of the Chinese nation. The formation of ecological culture is a complex and multifaceted process.

Варакина Маргарита Игоревна

*К.ф.н., профессор, Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва
margo3535@yandex.ru*

Трофимова Елизавета Сергеевна

*преподаватель, Российский университет дружбы
народов, г. Москва
trofimova.elizavetta@yandex.ru*

Бобыкина Татьяна Александровна

*Аспирант, Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва
tatyanaoboykina2016@mail.ru*

Аннотация: Будучи моделью успешных экономических преобразований, современный Китай вплотную подходит к пониманию того, что для достаточно эффективной реализации экологических задач необходимо создание экологической культуры, т.к. человек, овладевший экологической культурой, формирует способность соизмерять свои существование и потребности с природными возможностями. Задача сегодняшнего времени, стоящая перед китайскими учеными – это, прежде всего, формирование глубокого целостного видения человека в его единстве с культурой и природой; видения, адекватного сложившейся ситуации и способного дать четкую прогностическую ситуацию. Необходимым условием такого видения является новая экологическая культура. В ее основе лежит концепция гармонии человека и природы, зафиксированная в таких религиозно-философских учениях, как даосизм и конфуцианство, порождению и воплощению всего духовного опыта предшествующей национальной цивилизации. Экологическая культура китайского общества, будучи одним из проявлений культуры вообще, охватывающей собой сферу отношений человека, общества к природе, определяя возможности человека в создании ноосферы, отличается многообразием и богатством содержания. Многообразие и богатство экологической культуры требует глубокого и всестороннего изучения экологических традиций различных народов. В этой связи, важное значение, имеет анализ экологической культуры Китая, ориентированной на гуманный подход в решении экологических проблем. Будущее Китая невозможно без нового осмысления компонентов экологической традиционной культуры, и на этой основе формирования национальной идеи экологической культуры в новом модернизированном варианте, имеющей вышеуказанную цель. Но процесс формирования такой культуры чрезвычайно сложен. Он включает в себя процессы трансформации и социокультурной актуализации на основе познания и нравственного созидания человека как естественного природного звена в эволюции системы «человек – природа – общество». Современный духовный мир китайской цивилизации уже не является обособленно-замкнутым в своих принципах. Взаимовлияние культур ныне обретает новое качество, оказывая воздействие на процесс становления общих жизненных ориентаций людей, которые диктуются изменением условий их бытия. Новые приоритеты и ценностные установки, где культурно-экологическая традиция занимает одно из ведущих мест, предъявляют новые требования к социальному мышлению, что объективно подталкивает к переосмыслению самого феномена

Its necessary condition is the awareness of the social conditionality of man and nature.

Keywords: ecological culture, Confucianism, Taoism, Chinese philosophy, spiritual culture.

Следуя по пути комплексного реформирования Китая, руководство страны, в настоящее время, направляет главные усилия на подъем экономики страны, на создание наиболее благоприятных внутренних и внешних условий для социально-экономического развития в интересах своего народа, что невозможно без государственного регулирования решения проблемы взаимоотношений общества и природы. Официальный Пекин исходит из того, что стабильное и позитивное решение экологической проблемы является важнейшим фактором обеспечения безопасности в глобальном и региональном масштабах. Основные принципы этого решения строятся на здоровом рациональном фундаменте с учетом идеологического и культурного компонента.

Говоря о трансформации экологической культуры Китая, прежде всего, следует рассмотреть понятие экологической культуры в западном представлении и конфуцианстве.

Большинство исследователей, обращаясь к понятию экологической культуры и рассматривая последнюю с какой-либо из ее сторон, дают определения, которые не имеют существенных расхождений. Так, А.Н. Кочергин считает, что "Экологическая культура – это определенная программа, опредмеченная в деятельности, на основании которой субъект строит свой исторически конкретный процесс взаимоотношения с природой" [12, С.58-59].

Согласно определению С.Н. Глазычева, экологическая культура – это «совокупность духовных ценностей, принципов правовых норм и потребностей, обеспечивающих оптимизацию взаимоотношений общества и природы. Экологическая культура становится социокультурным феноменом, обладающим своей структурой, языками (наука, искусство, религия); специфическим пространством – временем» [4, с.11].

Э.В. Гирусов, рассматривая экологическую культуру, отмечает, что это "совокупность материальных и духовных ценностей общества, а также способов деятельности, направленных на обеспечение сохранения природной среды" [3, с. 17].

Если культура вообще представляет собой способ

культуры в понятии современных тенденций социального и духовного прогресса китайской нации. Формирование экологической культуры – сложный и многоплановый процесс. Его необходимым условием является осознание социальной обусловленности человека и природы.

Ключевые слова: экологическая культура, конфуцианство, даосизм, философия Китая, духовная культура.

социального развития, определяющий, каким образом люди с помощью материальных и духовных средств обеспечивают свое сохранение и развитие, то экологическая культура – это способ согласованного социоприродного развития общества, при котором обеспечивается сохранение и улучшение природной среды. Сущностью экологической культуры является, совмещение социального с природным, их единство. В китайской философской традиции, заложившей основы экологической культуры Китая, мотив соучастия человека и природы в единой метаморфозе мира был важнейшим. Конфуцианская экологическая культура есть способ соединения человека с природой, как бы примирения его с ней на основе более глубокого ее познания и понимания.

Экологическая культура китайского общества, будучи одним из проявлений культуры вообще, охватывающей собой сферу отношений человека, общества к природе, определяя возможности человека в создании ноосферы, отличается многообразием и богатством содержания.

Многообразие и богатство экологической культуры требует глубокого и всестороннего изучения экологических традиций различных народов. В этой связи, важное значение, имеет анализ экологической культуры Китая, ориентированной на гуманный подход в решении экологических проблем. Говоря о культуре Китая, где экологическая культура занимает одно из важнейших мест, К.И. Шилин указывает на то, что китайская культура представляет собою фундаментальную основу для перехода от дисгармонично-катастрофичной современной реальности (неявно утверждаемой философией) к гармоничному будущему Китая, России, мира [35, с.57].

Будущее Китая невозможно без нового осмысления компонентов экологической традиционной культуры, и на этой основе формирования национальной идеи экологической культуры в новом модернизированном варианте, имеющей вышеуказанную цель. Но процесс формирования такой культуры чрезвычайно сложен. Он включает в себя процессы трансформации и социокультурной актуализации на основе познания и нравственного созидания человека как естественного природного звена в эволюции системы «человек – природа – общество». Именно эта проблема обсуждалась в 1990г. в Китае

на международной конференции, проводимой ЮНЕСКО.

На конференции было неоднократно отмечено, что поиск путей становления экологической культуры не может быть эффективен без обращения к традиционным философским учениям, а именно, к конфуцианской этике.

В центре конфуцианского учения – человек и все его многообразные связи с миром. И если в даосской традиции преобладает натуралистическая версия «единства человека и Неба», то в конфуцианской традиции эта версия носит ярко выраженный морально-этический характер.

Конфуцианцы делали акцент на групповых ценностях, считая их важнейшим средством и критерием воспитания идеальной личности. Конфуций призывал исходить из интересов народа. Мэн-цзы писал, что государство гибнет, если все стремятся к индивидуальным ценностям, и процветает, если преобладает стремление к ценностям групповым, если господствует единство интересов. Если возникает конфликт индивидуальных и групповых ценностей, необходимо жертвовать первыми ради последних. Сюнь-цзы замечал, что человек, уступая быку в силе, а коню в резвости, тем не менее, их превосходит, главным образом, благодаря своей способности жить и действовать группой» [34, с.23].

В конфуцианстве отношение человека к природе проявляется в опосредованном отношении людей друг к другу.

В центре эколого-этической системы конфуцианства – общественный человек, приверженец экологически морального поведения.

Анализируя отношения человека с обществом и природой в конфуцианстве, возможно предположить, что экологически-моральное поведение, с точки зрения конфуцианцев, это не пассивно-созерцательное отношение человека к природе, а творчески-преобразующее, которое направлено на выявление производительных свойств вещества природы, их практическое использование и воспроизводство в качестве необходимого условия человеческой жизнедеятельности.

Между доктринами Конфуция и Лао-цзы существовали определенные различия, однако их нельзя назвать глубокими.

По мнению самих китайских ученых, «китайцы не придавали большого значения очевидным противоречиям между доктринами различных школ возможно потому, что на практике они убедились, что самое мудрое решение более сложное и гибкое, чем может предложить любая доктрина» [33, с.28].

И. Фуцунань пишет, что в истории Китая следует видеть две культуры, различающиеся в экологических аспектах. Одна широко освещается в литературе и представлена в философии, поэзии и искусстве, но столь же реальна и другая культура – «горы, где вырублены леса, засоренные потоки, переполненные города и политические интриги». Средний» китаец, по мнению И. Фуцунаня, не знал даосизма, а обыденная культура масс требовала приземленного быта, практических культов и потребительского утилитаризма. В целом китайское общество в процессе своего развития нанесло окружающей среде значительный вред.

Чем же импонирует конфуцианство китайскому руководству? Прежде всего тем, что позволяет сочетать рыночную экономику с доминирующей ролью государства в хозяйственной жизни и высокой социально-политической дисциплиной, централизмом, а также ориентирует на социальный мир, гармонию и экологическое единство с природой. В своем мироощущении китайцы ставят природу выше искусства и всегда стремятся подчеркнуть ее естественную красоту, не навязывая ей при этом свою волю.

«Конфуцианство проповедует примат государства и общества над личностью, послушание властям, приоритет эколого-коллективистских ценностей, упорный труд, учебу и культ знаний. Высшая добродетель – «сыновья почтительность и почитание старшего брата» (сяо ти) предусматривает перенесение норм внутрисемейных отношений на социальную общность в целом, основой управления которой служат «нормы благопристойности» и достижение устойчивости общественного порядка и «доверия (линь) народа по отношению к государю и государству». Они призывали научиться «управлять Поднебесной» в соответствии с естественным законом развития «дао». А для этого необходимо было научиться управлять собой, соблюдая принципы «срединности» [1, с.304].

В воззрениях крупных китайских политических деятелей, сыгравших ключевую роль в выработке стратегии страны, особенно в той ее части, где используется традиционная философия и политическая мысль, роль «конфуцианского пласта» особенно велика.

Анализируя и сопоставляя воззрение Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, М.Л. Титаренко вскрывает «конфуцианский пласт» в теории последнего. Он пишет, что в процессе китаизации идеи социализма Дэн Сяопин активно дополняет свою теорию социально-этическими идеями Конфуция (о доверии и взаимном долге между верхами и низами, почитании старших, важности заботы о благоденствии народа, дисциплине, справедливости и т.д.).

«Императорская система и последовавшие за ней государственные структуры реализовывали лишь те идеи

и концепции, которые нужны были им для успешного и долговременного функционирования. Таким образом, Китай и по сей день обладает ценной национальной кладовой, духовные и интеллектуальные потенциалы которой еще далеко не исчерпаны. И это дает возможность потомкам черпать здесь не только идеи, знаковые термины, но и давать им свою трактовку, необходимую конкретному деятелю для обоснования своей теории – такова специфика политической культуры, где ссылка на древность всегда была весомым аргументом. Подчас наследнику цивилизации достаточно было лишь упомянуть имя древнего философа, либо обратиться с собственной трактовкой к знаковому термину, и для тех, кто вырос в данном культурном пространстве, становится понятной его политическая позиция. Основу такой культурной традиции заложил сам Конфуций” [24, с.122].

Принцип “пренебрежения выгодой”, доводимый до абсурда, наносил многим императорским династиям заметный экономический и экологический ущерб. Для социалистической духовной цивилизации отрицание материальной стороны жизни уже неприемлемо. Поэтому долг и выгода должны прийти к единству, к разумному сочетанию “и” и “ли”. Для этого Китаю необходимо было вырваться из культурной изоляции, где он оказался благодаря “великой пролетарской культурной революции”, мобилизовать национальные и духовные ресурсы.

А для этого необходимо было, прежде всего, вернуть стране утраченное право на конфуцианское наследие. И Дэн Сяопин возвращает страну в Конфуцианский культурный пласт.

Во время заключительной беседы с делегатами конференции, посвященной 2550-й годовщине со дня рождения Конфуция. в зале Народных представителей член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Председатель НПКСК Ли Жуйхуань в ответ на вопрос: “Как Вы оцениваете конфуцианство?”, сказал, что конфуцианство является одним из важнейших элементов китайской духовной традиции [24, с.122].

Важнейшей особенностью социалистической духовной цивилизации является то, что традиционный эколого-этический принцип вновь становится абсолютным критерием ценности: “Во всех действиях руководиться нравственностью”, “Нет преступления большего, чем не иметь Дао, нет вины более глубокой, чем не иметь Дэ” [20, с.312].

Ряд фундаментальных особенностей китайской цивилизации, а именно, “стремление к социальной гармонизации, дух созидательности, этническая гомогенность населения и высокая этническая сплоченность ханьцев, высокая адаптивность и способность к “перевариванию” иностранного опыта”, несомненно, позитивно способству-

ет созданию новой национальной духовной культуры.

“И создавая новую национальную духовную культуру, Китай должен осваивать не только все прогрессивное, что заложено в культуре Запада. Создание должно происходить на основе переосмысления своих традиций, творческого преобразования их, использования при- сущего им положительного потенциала в комплексном реформировании китайского общества” [19, с.138].

Если пренебрежение материальной стороной жизни ведет к падению нравов, то излишний меркантилизм приводит к духовному обнищанию. В истории китайской мысли “и” (долг) стал одной из основных категорий, в которую различные философы вкладывали разное содержание. Но наиболее распространено толкование, которое давали ему конфуцианцы, считавшие, что “и” – это главное, что отличает человека от животного.

Чувство долга и принцип всеобщего равенства, очень долго существовавший в Китае, влиял на сознание нации, приучая народ бережно и рационально относиться к природным ресурсам. В Китае говорят: “мы едим зерно, выращенное нашими предками, и обрекаем наших потомков на бедную жизнь”.

Для ценностной ориентации китайской экологии характерно “выполнение долга, пренебрежение выгодой”.

Слова ханьского философа Дун Чжуншу, что “добродетельный человек исправляет свои чувства, а не помышляет о выгоде, познает свой путь, а не считает заслуги” [9, с.314], могут и сегодня считаться основой китайской системы экологических ценностей, где проблема равновесия человека и биосферы, проблема сохранения природы занимает основное место.

В контексте философии китайских ученых, в частности, философии Чжуан-цзы, в человеке “как в свирели из бамбука звучит сама природа, на которую человек откликается не намеренно, а как бы непроизвольно, точно эхо” [10, с.289].

Социально-экологические взгляды, идеи и концепции философов древности становятся органической частью современной культуры и философии Китая, где в настоящее время рассматриваются многочисленные проблемы, выходящие за пределы абстрактной философской теории и непосредственно смыкающиеся с рыночной практикой бытия конфуцианской цивилизации.

Современный духовный мир китайской цивилизации уже не является обособленно-замкнутым в своих принципах. Взаимовлияние культур ныне обретает новое качество, оказывая воздействие на процесс становления общих жизненных ориентаций людей, которые дикту-

ются изменением условий их бытия. Новые приоритеты и ценностные установки, где культурно-экологическая традиция занимает одно из ведущих мест, предъявляют новые требования к социальному мышлению, что объективно подталкивает к переосмыслению самого феномена культуры в понятии современных тенденций социального и духовного прогресса китайской нации.

В настоящее время китайское руководство ведет речь о месте и роли духовной сферы в достижении качественно-нового состояния китайского общества, где китайская экология займет достойное место. Принципиально важно, что все эти вопросы рассматриваются в Пекине не просто параллельно с главными, стратегическими задачами социально-экономического развития страны, а как их неотъемлемые аспекты. Это подчеркивает неразрывное единство культуры материальной и духовной, тесное взаимодействие различных факторов духовной жизни, пристальное внимание ко всем сферам жизни общества, к ценностным установкам экологического развития.

Перед Пекинским руководством стоит объективное требование: учитывать уязвимость природной среды, не допускать превышения ее пределов прочности, глубже вникать в суть свойственных ей сложных и взаимосвязанных явлений, не вступать в противоречие с естественными закономерностями, дабы не вызвать необратимых процессов. В современном Китае с экологическим императивом считаются не только те, чья деятельность носит хозяйственный характер, но и политические лидеры, от действия которых зависят способы разрешения как внутрилокальных, так и международных проблем.

“Для китайского традиционного мышления характерен интуитивизм. В чувственной сфере китайская традиция пренебрегает наблюдением и опытом, в сфере рациональной отказывается от логического анализа. Для китайского менталитета традиционно несвойственно движение от опыта через анализ к абстракции, он стремится схватить сущность объекта познания посредством ощущения, действия и веры. Интуитивизм стал одной из причин, задержавших развитие в Китае современной науки, но он же способствовал созданию уникальной эстетической системы”.

За годы реформ Китай преодолел значительную дистанцию в направлении построения основ правового государства, и никогда еще в истории Китая национальная культурно-экологическая традиция не была предметом

столь обстоятельного и глубокого изучения.

К середине 80-х годов в китайском обществоведении четко обозначилось самостоятельное и мощное направление, ориентированное на разработку различных аспектов, проблем экологической культуры.

Восточные мыслители, как свидетельствует Н.И. Конрад, не подчиняли человека природе, не противопоставляли и природу человеку; они видели в них две силы, существующие в одной и той же сфере – сфере жизни; силы не только сосуществующие, но и взаимодействующие [14, с.910].

Будучи моделью успешных экономических преобразований, современный Китай вплотную подходит к пониманию того, что для достаточно эффективной реализации экологических задач необходимо создание экологической культуры, т.к. человек, овладевший экологической культурой, формирует способность соизмерять свои существование и потребности с природными возможностями [26, с.32].

Задача сегодняшнего времени, стоящая перед китайскими учеными – это, прежде всего, формирование глубокого целостного видения человека в его единстве с культурой и природой; видения, адекватного сложившейся ситуации и способного дать четкую прогностическую ситуацию.

Необходимым условием такого видения является новая экологическая культура. В ее основе лежит концепция гармонии человека и природы, зафиксированная в таких религиозно-философских учениях, как даосизм и конфуцианство, порождении и воплощении всего духовного опыта предшествующей национальной цивилизации [5, с.59].

Нельзя сказать, что на данном этапе новая экологическая культура Китая уже сформирована и китайские ученые дают ей четкое определение. Формирование экологической культуры – сложный и многоплановый процесс. Его необходимым условием является осознание социальной обусловленности человека и природы. Конфуцианство с его ярко выраженной социально-экологической направленностью, выступает в качестве основной составляющей трансформирующейся экологической культуры Китая, которая объединяет в себе идеи глобализирующегося развития современных западных и российских учёных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие (социально-философский аспект). – Чита: ЧитГТУ, 1998. – 304 с.
2. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). – М.: Наука, 1989. – 307 с.

3. Гирусов Э.В. Природные основы экологической культуры // Экология, культура, образование. – М. – 1989. – С. 17.
4. Глазычев С.Н. Сохраним и приумножим ценности экологической культуры мира // Эпос информ, 1998. – №6. – С. 11.
5. Головачева Л.И. Цивилизация, Конфуций и будущее Китая // Проблемы Дальнего Востока, 1996. – №1. – С. 59.
6. Григорьева Т.П. Предисловие к изданию. Проблема человека в традиционных китайских учениях. – М.: Наука, 1983. – С. 1-5.
7. Григорьева Т.П. Человек и мир в системе традиционных китайских учений. Проблема человека в традиционных китайских учениях / Отв. ред. Т.П. Григорьева. – М.: Наука, 1983. – С. 6-17.
8. Завадская Е.В. Традиции философии Лао-цзы и Чжуан-цзы в китайской эстетике живописи. История и культура Китая. – М.. 1971. -574 с.
9. Завадская Е.В. Ци Бай-ши. – М.: Искусство, 1982. – 314 с.
10. Завадский С.А., Новика Л.И. Искусство и цивилизация. – М.: Искусство, 1986. – 289 с.
11. История китайской философии: Пер. с кит. / Под ред. и послесл. М.Л. Титаренко. – М.: Прогресс, 1989. – 552 с.
12. Карапетьянц А.М. Человек и природа в конфуцианском Четверокнижии. Проблема человека в традиционных китайских учениях / Отв. ред. Т.Т. Григорьева. – М.: Наука, 1983. – С. 192-207.
13. Комаров В.Д. Социальная экология: философские аспекты. – Л.: Наука. Ленингр. отд., 1987. – 215 с.
14. Конрад Н.И. Запад и Восток. – М.: Наука, 1986. – 910 с.
15. Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики. – М.: Наука, 1982. – 263 с.
16. Кочергин А.Н. Экологическое образование и воспитание в контексте глобальных процессов. Философия образования: сборник научных статей. – М.: Новое тысячелетие, 1977. – С. 58-59.
17. Кроль Ю.Л. Конфуцианская и легистская концепция человеческой природы в «Янь те луне» (I в. до н.э.) // В сб.: Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики / Отв. ред. Л.П. Делюсин. – М.: Наука, 1982. – 263 с.
18. Лейбниц Г.В. Рассуждения о религии и философии в Китае. Письмо о китайской философии Николаю Ремону // Вопросы философии. – 1999. - № 12. – С. 20 -29.
19. Ломанов А., Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы // Проблемы Дальнего Востока, 2000. – №1. – С. 138.
20. Лукьянов А.Е. Лаоцзы и Конфуций: Философия Дао. – М.: Восточная литература РАН, 2000. – 384с.
21. Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М.: Астрель, ООО АСТ, 2000. – 632 с.
22. Переломов Л.С. «Конфуцианский пласт» в мировоззрении китайских реформаторов (Некоторые размышления в связи с выходом книги Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы). – М., 1999. - 237 с.) // Проблемы Дальнего Востока. - 2000. - № 1. – С. 120-124.
23. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. – М.: Наука, 1981. – 328 с.
24. Переломов Л.С., Ломанов А.В. 21 век – век Китая, век конфуцианства? // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. - № 3. – С. 63-68.
25. Позднеева Л.Д. Атеисты, материалисты и диалектики Древнего Китая. – М., 1967. – 356 с.
26. Портяков В. Опыт экономических реформ. Дэн Сяопин и политика реформ в Китае // Проблемы Дальнего Востока. – 1994. - № 6. – С. 32- 40.
27. Се Чжэньхуа. Хуанцзин чжиши // Шэхуэй сюэ. Чжунго дасюэ шубао цзыляо. – Пекин, 2001. – С. 42-48.
28. Сюй Дишань. Дао цзя сысян юй даоцзяо (Даосская идеология и даосская религия) // Яньцзин сюебао. – 1927. - №2. – С. 17-39.
29. Феокистов В.Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. Исследование и перевод. – М.: Наука, 1976. – 293 с.
30. Цзэн Гопин. Цзы цзучжи ды цзыжань гуань. (Место природы в системе мироздания.) – Бэйцзин Дасюэ чхубань шэ. – Пекин, 1996. – 336 с.
31. Чжан Шаохуа. Мысли о проблеме человеческой цивилизации // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. - № 2. – С. 117-129.
32. Чжоу Чуньжун; Чжан Фэньюнь. Хуаньцзин даодэ – жэньлэй вэньмин дэ синь кэти (Экологическая мораль – проблема человеческой цивилизации) // Хэбэй цзиньмао дасюэ сюебао, 1997. - №12. – С. 42-44. – Кит. яз.
33. Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В.В. Малявина. – М.: Мысль, 1995. – 439 с.
34. Чэн Цзэнхунь. Создание морали 21 века и конфуцианская этика. Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная литература. Реф. журн. Вып. 3. – 1997. – С. 21-25.
35. Шилин К.И. Глобальная экософия Китая // Информационные материалы. Серия Г: Идеино-теоретические тенденции в современном Китае: развитие традиций и поиски путей модернизации. Выпуск 1. II Всероссийская конференция. Редколлегия: Титаренко, Феокистов, Ломанов. 22 - 24 мая 1996г. – М., 1996. – С. 55-65.

© Варакина Маргарита Игоревна (margo3535@yandex.ru), Трофимова Елизавета Сергеевна (trofimova.elizavetta@yandex.ru), Бобыкина Татьяна Александровна (tatanabobykina2016@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»